

© 2010 г.

Т.А. ОСТАХОВА (Италия)

СУДЬБА КОМАНДИРА КРЕЙСЕРА “АДМИРАЛ МАКАРОВ” В.Ф. ПОНОМАРЁВА – УЧАСТНИКА СПАСЕНИЯ ЖЕРТВ МЕССИНСКОГО ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ 1908 года

В декабре 2008 г. в Италии прошел ряд мероприятий, посвященных столетию землетрясения 28 декабря 1908 г., практически стершего с лица земли многочисленные города и поселки Калабрии и Сицилии и повлекшего за собой тысячи жертв. В российской печати это событие было широко освещено в ряде публикаций¹, где описывалось участие учебного отряда Балтийского флота под командованием контр-адмирала В.И. Литвинова в спасательных работах в г. Мессина (Сицилия). Хотелось бы дополнить рассказ малоизвестным эпизодом, сыгравшем решающую роль в судьбе одного из участников тех событий.

В феврале 1921 г. военный атташе Италии в Турции, Арлотта, узнал в одном из ночных сторожей константинопольского порта Владимира Пономарёва, капитана крейсера “Адмирал Макаров”, принимавшего участие в спасении пострадавших после землетрясения 1908 г. Арлотта решил помочь адмиралу, который жил в эмиграции с ноября 1920 г., и посоветовал ему обратиться с просьбой о помощи к жителям города, где русские моряки оставили о себе вечную память. 20 февраля 1921 г. в адрес главного редактора мессинской ежедневной газеты “Gazzetta di Messina e delle Calabrie” Риккардо Ваддала поступило следующее письмо:

Жители Мессины. После землетрясения 1908 года я спас жизнь 1050 человек, будучи командиром русского крейсера “Адмирал Макаров”, который первым пришел в Мессину. Находясь с женой и детьми в Константинополе, бедствуя без малейших средств к существованию, я обращаюсь к вашим сердцам, мессинцы, с просьбой, на этот раз, помочь мне. Если бы каждый из вас дал, что может, это составило бы некоторую сумму, которая позволила бы мне начать какое-либо дело.

Адмирал Пономарёв, Командор ордена Св. Маврикия и Лазаря².

В памяти чудом уцелевших жителей города были еще живы воспоминания о тех страшных днях и о той братской помощи, которую им оказали экипажи русских военных кораблей. 29 декабря, на следующий день после землетрясения, к берегам Мессинского пролива подошла эскадра Балтийского флота в составе линейных кораблей “Цесаревич” и “Слава”, а также крейсера “Адмирал Макаров”, пришедшего первым. По решению командира корабля, капитана 1-го ранга В.Ф. Пономарёва, крейсер зашел в гавань и с огромным риском пришвартовался к размытой пристани. На рейде в проливе уже стояло несколько кораблей, однако их экипажи не спешили спускать шлюпки и наблюдали за тем, что происходило в городе, охваченном огнем пожаров.

Остахова Татьяна Анатольевна – профессор университета г. Мессина.

¹ *Рукавишников Е.Н.* Помощь российских моряков пострадавшим от землетрясения в Мессине в 1908 году. – Отечественная история, 2008, № 1, с. 127–135; *Любин В.П.* Подвиг русских военных моряков во время мессинского землетрясения 1908 г. в Мессине. – Новая и новейшая история. 2009. № 3, с. 220–223; *Никонов А.А.* Между Сциллой и Харибдой. – Природа, 2008, № 12.

² *Gazzetta di Messina e delle Calabrie*, 21.II.1921.

По свидетельствам участников тех событий³, русские первыми высадились на берег и начали вести организованные спасательные работы, до этого времени жители были предоставлены сами себе. Русские моряки проявили героизм и самоотверженность, порой ценой собственной жизни спасая из-под завалов взывавших о помощи жителей Мессины. Теперь, по прошествии 13 лет, участники событий поменялись ролями и о помощи просил русский адмирал.

Письмо В.Ф. Пономарёва затронуло души мессинцев, однако поначалу мэр города усомнился в личности писавшего и послал запрос итальянскому консулу в Константинополе с просьбой удостоверить личность Пономарёва. Тем временем на внеочередном заседании городского Совета было принято решение оказать помощь тому, кто в ней нуждался, поскольку речь шла о представителе русской общины в Константинополе, наверняка принимавшем участие в спасательных работах. От членов городского Совета поступило предложение пригласить адмирала в Мессину, оплатить проезд и предоставить жилье, а также подыскать соответствующую его квалификации работу во вновь создаваемом порту. После получения телеграммы от итальянского консула, подтвердившего личность Пономарёва, в городе развернулась кампания солидарности. Был создан Комитет мессинских дам, возглавивший широкую благотворительную акцию, организован сбор пожертвований, принимавшихся на адрес местной газеты. Каждый день публиковались отчеты о поступавших суммах и призывы к жителям города, к их чувству долга перед “героическим спасателем мессинцев”⁴ и “несчастливым солдатом старой России”. Воззвания к состраданию горожан сопровождалось появлением в печати невероятных историй об изгнании адмирала большевиками и его содержании в русском концлагере в Турции⁵.

Собранные за несколько дней 5 тыс. лир были переведены на счет итальянского консула, который и вручил их Пономарёву. Растроганный чутким откликом мессинцев на свой призыв, адмирал выразил им свою благодарность во втором письме, адресованном мэру города.

Милостивый государь,

получив сумму в пять тысяч франков от Генерального консула Италии Нуволари, от себя лично, а также от имени всей моей семьи, спешу выразить глубочайшую признательность жителям Мессины за столь быстро оказанную нам помощь.

Мы до глубины души тронуты этим проявлением доброты, которое навсегда останется одним из самых счастливых моментов нашей жизни, столь несчастной в нынешние времена. Жизнь в Константинополе очень дорога, и, не имея денег и работы, мы вынуждены отказывать себе даже в самом необходимом. Я был бы счастлив получить в Мессине работу, которая позволила бы мне содержать семью и приносить пользу, а не быть в тягость людям, пришедшим мне на помощь.

Полагаю, что, поскольку моя карьера после землетрясения могла бы заинтересовать жителей Мессины, сообщаю о ней в приложении к своему письму. Покинув Неаполь после сдачи больных и раненых, мы ушли в Александрию. Туда я прибыл больным, поскольку заразился тифом в Мессине, и на крейсере “Макаров” меня доставили в русский госпиталь в Пирее. Более трех месяцев я был тяжело болен, а поправившись, вернулся в Россию и принял командование крейсером. В октябре 1909 г. был назначен командующим Балтийским флотом в Кронштадте, в мае 1913 г. – начальником Главного морского штаба императорской квартиры, где и прослужил вплоть до 1917 г.

В 1918 г., в связи с голодовкой, мы были вынуждены покинуть Царское Село, надеясь еще туда вернуться, но нам этого не позволили обстоятельства. Потеряв всё и после многих лишений, мы прибыли в Севастополь, откуда выехали 14 ноября 1920 г.

³ *Граф Г.К.* Императорский Балтийский флот между двумя войнами. 1906–1914. СПб., 2006.

⁴ *Le vittime del bolscevismo. Un ammiraglio russo chiede soccorsi ai messinesi.* – *Giornale di Sicilia*, 21–22.II.1921.

⁵ *Gazzetta di Messina e delle Calabrie*, 24.II.1921.

Позвольте передать нашу глубокую признательность жителям Мессины и поблагодарить вас и директора газеты за вашу дружественную помощь.

Адмирал Пономарёв, командор ордена св. Маврикия и Лазаря⁶.

Тем временем в городе продолжалась благотворительная акция, заключительными мероприятиями которой (с 3 по 6 марта 1921 г.) стали бал и лотерея с ценными призами. Низкие цены билетов сделали участие в ней общедоступным для всех жителей города, собравших достаточно значительную по тем временам сумму в 74 тыс. лир, что и позволило В.Ф. Пономарёву с семьей в мае того же года прибыть на борту итальянского судна в Мессину, где он прожил полгода. Затем он уехал в Югославию, где и умер в 1927 г. в г. Ергдичнови.

Много лет спустя, в сентябре 1964 г., его дочь, Татьяна Боголюбская, посетила Мессину, чтобы “отдать дань благодарности городу”, который помог отцу в столь тяжелый в его жизни период. “Я чувствую себя здесь, как дома⁷”, – поделилась она впечатлениями с журналистами.

На протяжении всего 2009 г. в Мессине проходили научные конференции и презентации книг, посвященных памятной дате. Много предложений об увековечении памяти мужества и самопожертвования экипажей русской эскадры было внесено за прошедшее столетие, но лишь немногие из них воплотились в жизнь. На фасаде муниципалитета и на итальянской военно-морской базе установили мемориальные доски в честь подвига русских моряков, одна из улиц носит имя Российского флота, и лишь некоторое недоумение вызывает мемориальная доска Николаю II с благодарностью за посланную на помощь эскадру военных кораблей. Остался нереализованным проект памятника русским морякам, решение об установлении которого было принято городским советом еще в 1909 г. Но есть память, которая не нуждается в материальном воплощении, – она то и осталась от В.Ф. Пономарёва, ставшего символическим представителем эскадры Балтийского флота для многих поколений жителей Мессины.

⁶ Gazzetta di Messina e delle Calabrie, 12.II.1921.

⁷ Gazzetta del Sud, 5.IX.1964.